

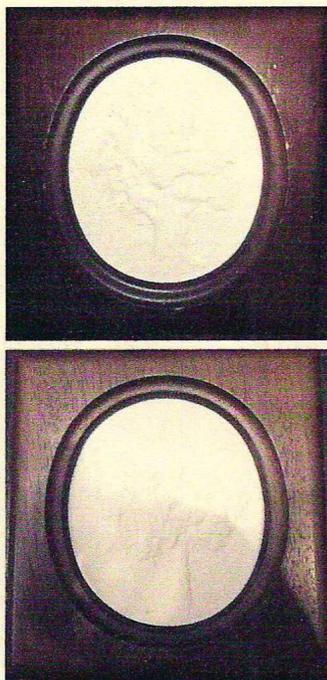

АНТИКВАРНЫЙ ЦЕНТР

г. Екатеринбург

24 сентября 2016 г.

ОИ/006111

Экспертное заключение

Скульптурный рельеф «Дуб» и «Береза».

Время изготовления: 1981-82 г.

Место изготовления:

Мейсен, Германия.

Материалы и техника:

Панно: бисквит, литье;

Рама: дерево, монтировка.

Размеры рамы: 12,4×10 см.

Владелец: частное собрание.

На экспертизу представлен скульптурный фарфоровый рельеф, изображающий дерево - дуб.

На обороте обоих панно по краю имеется надпись «в тесте»: «VEB STAATLICHE PORZELLAN-MANUFACTUR MEISSEN». В центре панно «Дуб» воспроизведено «в тесте» клеймо Мейсенской фарфоровой мануфактуры надпись: «Die Eiche Quercus \ Limitierte Auflage \ Club edition».

На обороте панно «Береза» такое же клеймо и надпись: «Die Birke Betula \ Limitierte Auflage \ Club edition».

Серия этих фарфоровых панно была выпущена на Мейсенской фабрике в 1981-1982 гг. Первоисточником создания таких рельефов послужили мотивы изображения иллюстраций из ботанических атласов, выполнявшихся рисунком на фарфоре с XVIII в. Эти «ботанические» мотивы продолжали реализовываться в фарфоре вплоть до второй половины XIX столетия.

Внешний вид изделия и состояние материалов не противоречит указанной датировке.

В европейском фарфоре, этом своеобразном символе новой культуры, оригинально запечатлелась та "чувствительная" пылкость, которая была столь свойственна просвещенному дилетантизму XVIII столетия. "Плоды учености" не могли не отразиться и в фарфоровом декоре и зачастую "кабинетная", а не "столовая" его принадлежность только способствовала этому. Фарфор, будучи новинкой, в то же время мог быть прекрасной основой для замечательных изображений, предназначенных для вдумчивого рассматривания и искреннего любования.

Такая "ботаническая" живопись возникла на Мейсенском фарфоровом заводе, а пик ее популярности пришелся на середину 1740-х годов. Чуть позже реплики появятся в Венсенне и на других заводах Европы. Роспись, которая практически точно воспроизводила особенности гравюр, использовавшихся в качестве образцов, получила специальное название "Holzschnittblühen" — "цветы гравюр на дереве". Декор фарфоровых изделий этого периода представляет собой четкие изображения европейских садовых цветов с крепкими, будто "срезанными" стебельками (иногда встречаются изображения различных плодов, даже семян). Можно сказать, что старинные образцы цветочных рисунков не писались, а рисовались кистью. Все изображение зачастую имело, несмотря на любовное исполнение и добросовестное копирование образца, какой-то слишком серьезный вид (на языке художников это называется "сухой" цветочной живописью). Сперва несколько робкие и скованные композиция и манера цветочной живописи на фарфоре, начиная с 50-х годов XVIII века постепенно приобретают необходимую естественность, в то же время исчезает налет "ботаничности".

В начале XIX столетия меняется сама концепция "ботанической" иллюстрации. В отличие от гравюры XVIII века (и более раннего времени), которая как бы "малыми средствами", без прикрас наивно или утрированно воспроизводила природу, имея часто сугубо "служебное" назначение, иллюстрация теперь все больше приобретает самостоятельность и самоценность. Обогащается и усложняется и техника гравюры — исчезают, часто прячутся контурные линии, изображение становится более натуралистическим, объемным. Таковы фотографически точные, мастерски выполненные иллюстрации по акварелям на тонком пергаменте Лжорджо Галесно и Пьера-Жана-Франсуа Тюрпэна. четкие, несколько суховатые, подкрашенные от руки рисунки Александра Шуато. Эти художники снабжали своими работами многочисленные ботанические издания, выходившие в Париже, Лондоне, Флоренции, Страсбурге и многих других городах Европы.

Панно являются произведениями искусства и обладают коллекционной ценностью.

Эксперт

Бызов О.И.

